

УТВЕРЖДАЮ
Директор федерального
государственного бюджетного
учреждения науки института
востоковедения РАН,
доктор исторических наук

А.К. Аликберов
04.08.2022

ОТЗЫВ

Ведущей организации Федерального государственного учреждения науки
Институт востоковедения Российской академии наук
о диссертационном исследовании А.С. Шамрина
«Консонантизм южно-кёнсанского диалекта корейского языка»
(в сопоставительном аспекте), представленного на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование А.С. Шамрина посвящено фонетике южно-кёнсанского диалекта корейского языка. Южно-кёнсанскому диалекту посвящено очень небольшое количество работ, в них в основном исследуется вокализм и интонация. Исследуемый диалект отличается от сеульского тем, что в нем отражаются характеристики, свойственные устной речи, и он также более архаичен. Изучение южно-кёнсанского диалекта необходимо и для рассмотрения корейской фонетики, и с точки зрения диалектологии или сравнительного языкознания. Это актуальная и недостаточно хорошо исследованная тема, особенно в типологическом плане.

Актуальность выбранной темы исследования также обусловлена рядом следующих причин: 1) наблюдается глобальный процесс развития и унификации диалектов; 2) остается открытым вопрос о родстве корейского языка с другими представителями алтайской языковой семьи из-за недостаточной изученности разных уровней литературного языка и его диалектов; 3) только фонетические исследования дают возможность установить промежуточные стадии развития языков, выявить их родство и

существование общего праязыка. На этом основании осуществлен выбор **объекта** исследования, которым является речь носителей южно-кёнсанского диалекта корейского языка.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении специфики консонантизма южно-кёнсанского диалекта корейского языка в системе диалектов корейского языка и в сравнении его с языками алтайской макросемьи при использовании сопоставительно-типологического анализа. Считаем, что заявленные в соответствии с данной целью **задачи** диссертантом успешно решены.

Не вызывает сомнений новизна работы: 1) дано описание консонантизма южно-кёнсанского диалекта посредством методов экспериментальной фонетики; 2) выявлен инвентарь шумных и малошумных согласных фонем; 3) установлены основные конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие подсистему южно-кёнсанского шумного консонантизма; 4) определены закономерности качественной редукции и чередования консонантных настроек в южно-кёнсанском диалекте корейского языка; 5) выявлена система оппозиций южно-кёнсанских согласных по шумности / малошумности; 6) принято решение в пользу самостоятельности фонологического статуса ряда фонем южно-кёнсанского диалекта корейского языка, 7) выявлено сходство фонологической системы южно-кёнсанского диалекта с северными диалектами корейского языка и его отличия от южных диалектов и литературного корейского языка; 8) полученные результаты сопоставлены с данными по тюркским языкам Южной Сибири, гипотетически являющимися родственными корейскому языку; 9) определено общее и специфическое как в принципах структурно-таксономической организации консонантных систем, так и в субстантных характеристиках единиц системы; 10) установлено сходство с соответствующими системами сибирских тюркских языков на основании наличия оппозиции по длительности, а также на размытости границ между сонорностью и шумностью.

А.С Шамрин использует новейшие методики экспериментальной фонетики в сочетании с традиционными методами фонологии и типологической фонетики. Использование таких современных методик позволяет получить подробные и точные представления звучания корейских слов.

В корейском алфавите отражается трехчленное противопоставление взрывных согласных по признакам «долгота» и «аспирированность»: например, [p], [p:], [p']. А.С. Шамрин не пытался подогнать результаты под существующую трехчленную оппозицию. Вывод эксперимента состоит в том, что при разграничении взрывных релевантен только признак «долгота»; этот вывод позволяет по-новому взглянуть на систему согласных южно-кёнсанского диалекта, и вообще на систему корейских согласных. Еще одним достижением работы является то, что экспериментально доказывается нерелевантность для дифференциации южно-кёнсанских согласных времени размыкания голосовых связок и частоты основного тона.

Очевидной является **теоретическая значимость** результатов диссертационного исследования: 1) выявлены признаки и оппозиции, лежащие в основе консонантной системы одного из диалектов корейского языка, что можно считать вкладом в изучение диалектологии корейского языка и алтаистической теории; 2) выявлены сходства и различия между диалектами корейского языка и литературным корейским; 3) представлено целостное системное описание консонантной системы одного из диалектов корейского языка в широкой сопоставительной перспективе.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, основные положения и выводы диссертации можно использовать в сравнительно-сопоставительных и типологических исследованиях корейского и других языков алтайской семьи, в диалектологических и лингвогеографических разработках, при написании лекционных курсов и учебных пособий по фонологии корейского языка для студентов-филологов Новосибирского государственного университета и других вузов.

Диссертация состоит из четырех глав и семи приложений. Во введении диссертант обосновывает новизну, актуальность, теоретическую и практическую ценность исследования. В **первой главе** излагаются история изучения фонетики корейского языка и кёнсанского диалекта, теоретические и методологические основы диссертации, а также представляется транскрипционная база В.М. Надеяева, которая используется в работе [КД, с. 19–55].

Во **второй главе** выявлен инвентарь шумных согласных фонем в южно-кёнсанском диалекте корейского языка, определен конститутивно-дифференциальный признак, структурирующий рассматриваемую подсистему, подробно описаны свойства шумных согласных. Все выявленные фонемы сгруппированы по способу образования преграды – смычные, щелевые, смычно-щелевые; по активному артикулирующему органу – губные, переднеязычные, заднеязычные, язычковые. Представлены данные по перцептивному анкетированию [КД, с. 56–135]. Интересной находкой является толчковость у свистящих фонем [КД, с. 93–94]. Основным различительным признаком по результату эксперимента является «долгота». Признак «придыхательность» нерелевантен для взрывных «р», «t», «k», и аффрикаты «tʃ», а является дифференциальным только для щелевых /s/ vs. /s^h/.

В **третьей главе** определен инвентарь малошумных и нейтральных согласных фонем в южно-кёнсанском диалекте корейского языка и выявлен конститутивно-дифференциальный признак, организующий рассматриваемую фонологическую подсистему, подробно описаны свойства малошумных и нейтральных согласных. Все выявленные фонемы сгруппированы по способу образования преграды и активному артикулирующему органу [КД, с. 136–189]. Нетривиальные выводы этой главы состоят, во-первых, в том, что /l/ и /r/ являются отдельными фонемами (а не вариантами одной фонемы: они находятся в контрастирующей дистрибуции в интервокальной позиции). Во-вторых, А.С. Шамрин делает

вывод о некорректности термина «сонорный» в применении к малошумным: эти звуки реализуются и в шумных аллофонах.

Необходимо отметить, что во **второй** и **третьей** главах представлены детальные, экспериментально выверенные, с графиками и таблицами соответствия выделенных соискателем фонем фонемам литературного языка. Для каждого слова вычислены абсолютная длительность (АДС), средняя длительность звука (СДЗ), абсолютная длительность звука (АДЗ) и относительная длительности звука (ОДЗ) для каждого звукотипа по отношению к СДЗ в рассматриваемой позиции, абсолютная и относительная длительности смычного и аспирированного компонентов, абсолютная и относительная длительности звонкого и глухого компонента как для смычной, так и для аспирированной части слова, а также интенсивность взрыва.

Сопоставление южно-кёнсанского консонантизма с литературным корейским языком, северокорейскими диалектами и диалектом острова Чеджу, а также с тюркскими языками Южной Сибири (алтайским, телеутским, теленгитским, кумандинским, тубинским, чалканским, хакасским и шорским) и северосибирским долганским представлено в **четвертой** главе. В результате анализа были выявлены общие черты южно-кёнсанской консонантной системы с некоторыми системами диалектов корейского языка и с консонантными системами многих тюркских языков Сибири [КД, с. 190–216]. Отмечаются сходные признаки, например: как в южно-кёнсанских диалектах, так и в языках Сибири краткие согласные озвончаются в интервокальной и постсонантно-превокальной позиции, а длинные остаются глухими.

В **заключении** суммированы основные результаты, сделаны выводы по работе.

В **приложениях** даны фонетические характеристики оттенков согласных южно-кёнсанского диалекта, осциллограммы, спектрограммы и

огибающие фонем – согласных, списки информантов, списки слов, записанных дикторами, списки сокращений и терминов.

В целом диссертационное исследование А. С. Шамрина – это самостоятельная, детально проработанная научно-квалификационная работа, обладающая внутренним единством, содержащая новые результаты; положения, выносимые на защиту, аргументированы; каждая глава сопровождается выводами, позволяющими оценить значимость полученных результатов.

Все положения проиллюстрированы большим количеством лингвистических примеров, таблицами, рисунками: данные камеральной и полевой работы представлены в полном виде в Приложениях; материал получен разными методами сбора информации в полевых и лабораторных условиях (анкеты, опросы, программы экспериментов, записи спонтанной речи представителей южно-кёнсанского диалекта корейского языка). В тексте диссертационной работы эти данные соотнесены с языковым материалом, что вписывает полученные результаты в соответствующий научный контекст и делает их более значимыми для предъявления научной общественности.

Следует отметить высокую степень **достоверности** и научной обоснованности полученных соискателем данных, которые достигнуты за счёт беспрецедентной масштабности самого материала. В программу дигитальной обработки акустических параметров реализаций корейских согласных фонем было включено 1050 слов, по 50 единиц на каждую предполагаемую гомогенную фонему. Было создано 42 000 звуковых файлов, каждый из которых содержит одно слово, вручную проанализирована и статистически обработана 21000 лексем.

Список литературы (165 работ) включает источники на русском (77), английском (65), корейском (23) языках, из чего понятен исчерпывающий характер изложения степени исследованности проблемы в России и за рубежом.

Вместе с тем, выскажем некоторые замечания, в частности, к тексту, в котором имеются структурные недоразумения, стилистические неточности и опечатки:

1) так, на стр. 6 много раз используется слово *жить* в разных формах, которое можно было бы заменить синонимами;

2) вызывает недоумение во Введении рисунок 1 [КД, с. 17]. Его лучше расположить в Главе 1 в пункте 2.2. Программный (компьютерный) метод исследования [КД, с. 39];

3) раздел «Типы консонантных систем» [КД, с. 49 – 53] лучше разместить в качестве введения в Главе 4;

4) следовало бы придерживаться одинакового размера кегля в таблицах диссертации (например, в таблице 7 использован 12 размер [КД, с. 61], в таблицах 8–9 – 11 размер [КД, с. 72–73], а в таблице 18 – 9 размер [КД, с. 114–115]. В последнем случае текст таблицы практически не читабелен;

5) кроме того, при описании аллофонного варьирования хотелось бы пожелать диссертанту придерживаться единых требований. Например, можно было бы для каждого звукотипа взять за основу описания следующую схему: звукотип (общая характеристика) представлен фонемой, которая, в свою очередь, реализуется в следующих аллофонах;

6) на стр. 105 представлена информативная таблица «Трансформация переднеязычных аффрикат типа «ч»», в которой прекрасно показаны фонетические изменения. Было бы неплохо подобное сделать и для других звукотипов;

7) на стр. 139 в названии раздела допущена неточность «1.2. Инвентарь шумных билабиальных согласных фонем», но в разделе анализируются малешумные;

8) в выводах к Главе 4 [КД, с. 205–208] приведено несколько (14) пунктов о сходствах и различиях согласных южно-кёнсанского диалекта и языков Сибири. Но не сказано, какие выводы об отношении южно-кёнсанского диалекта к языкам Сибири нужно сделать. Только в Заключении

на с. 216 говорится о типологическом сходстве, и не сказано, релевантны ли данные, представленные в диссертации, для гипотезы об алтайском происхождении корейского языка.

Помимо замечаний к соискателю имеются вопросы.

1. Хотелось бы еще раз уточнить, какие методы использовались диссертантом в ходе работы над его исследованием? На с. 41 говорится не только о сопоставительно-типологическом, но и о сравнительно-историческом методе. В заключении же в качестве вывода диссертации упоминается только типологическое сходство южно-кёнсанского диалекта и алтайско-саянских языков. Для диссертации важен только сопоставительно-типологический метод, поэтому непонятно, зачем сравнительно-исторический метод вынесен в название п. 2.3 [КД, с. 40]?

2. Что значит по мнению диссертанта термин «нейтральная фонема»?

3. Имеется ли типологическая близость южно-кёнсанского диалекта корейского языка и тунгусо-маньчжурских языков?

Высказанные вопросы и замечания носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку работы.

А.С. Шамрин опубликовал 5 работ общим объемом 3,5 п.л., 3 статьи из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ (из них 1 статья в издании, входящем в международную наукометрическую базу данных Web of science и 2 статьи в издании, входящем в международную наукометрическую базу данных Scopus); 1 научная статья в другом издании; 2 работы в материалах всероссийских конференций с международным участием. Автореферат и публикации полностью отражают основное содержание диссертации. Работа содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Автореферат и публикации по теме работы, в том числе статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью отражают ее основное содержание. Работа содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа Антона

Сергеевича Шамрина «Консонантизм южно-кёнсанского диалекта корейского языка» полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Антон Сергеевич Шамрин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Отзыв ведущей организации подготовлен ведущим сотрудником отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН, доктором филологических наук Рудницкой Еленой Леонидовной.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании отдела языков народов Азии и Африки института востоковедения РАН, 1 августа 2022 года, протокол № 7. Решение принято единогласно.

Заведующий отделом
языков народов Азии и Африки ФГБУН ИВ РАН,
д.ф.н., в.н.с.

А.И. Коган

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела языков народов Азии и Африки
ФГБУН Институт востоковедения РАН

Е.Л. Рудницкая

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12,
раб. тел. (495)6238336, личная почта:
erudnitskaya@gmail.com, рабочая почта:
languages@bk.ru

Подпись Коган А.И.

УДОСТОВЕРЯЮ

/Зав.отделом кадров

05» август 2022г.

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук
– ФГБУН ИВ РАН. 107031, Москва, ул.
Рождественка, 12, тел. (495) 6254262,
inf@ivran.ru; отдел языков народов Азии и
Африки: тел. (495) 6238336,
languages.ivran.ru

Подпись Рудницкая Е.Л.

УДОСТОВЕРЯЮ

/Зав.отделом кадров

05» август 2022г.